

Иванов Дмитрий Игоревич

СТАДИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ СУБЪЕКТА-ЛОГОЦЕНТРИКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО РОКА)

В рамках теории синтетической языковой личности (СЯЛ) рассматривается общая стадийная модель "когнитивного движения" субъекта-логоцентрика в контексте моделирования когнитивно-прагматической программы (КПП). Модель включает в себя 4 этапа: 1) "когнитивного сканирования" и поиска целеполагающих когнитивных кодов; 2) когнитивной самоидентификации сознания логоцентрика; 3) определения и репрезентации системы "когнитивных инструментов"; 4) формирования блока когнитивно-прагматических установок промежуточного результата развития когнитивного сознания и КПП. Особое внимание уделяется ситуации дестабилизации когнитивных установок, возникновения "когнитивного блока" и возможностям его преодоления, понятиям когнитивного диапазона и когнитивного рубежа, за которым начинается новый цикл творческого развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 102-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.1; 008:361

В рамках теории синтетической языковой личности (СЯЛ) рассматривается общая стадийная модель «когнитивного движения» субъекта-логоцентрика в контексте моделирования когнитивно-прагматической программы (КПП). Модель включает в себя 4 этапа: 1) «когнитивного сканирования» и поиска целеполагающих когнитивных кодов; 2) когнитивной самоидентификации сознания логоцентрика; 3) определения и репрезентации системы «когнитивных инструментов»; 4) формирования блока когнитивно-прагматических установок промежуточного результата развития когнитивного сознания и КПП. Особое внимание уделяется ситуации дестабилизации когнитивных установок, возникновения «когнитивного блока» и возможностям его преодоления, понятиям когнитивного диапазона и когнитивного рубежа, за которым начинается новый цикл творческого развития.

Ключевые слова и фразы: синтетическая языковая личность (СЯЛ); когнитивно-прагматическая программа (КПП); субъект-логоцентрик; когнитивный блок; когнитивный диапазон.

Иванов Дмитрий Игоревич, к. филол. н., доцент

Гуандунский университет международных исследований, Китайская Народная Республика

Ивановский государственный университет

Ivan610@yandex.ru

СТАДИЙНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ СУБЪЕКТА-ЛОГОЦЕНТРИКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО РОКА)

Когнитивно-прагматическая программа (КПП, авторский термин) – целостная динамическая система когнитивно-прагматических установок субъекта (в данном случае представителей рок-коллектива). КПП формируется в пространстве когнитивного сознания личности и выступает в качестве ментально-когнитивной связки между сознанием, мышлением и интеллектом человека, что позволяет проводить многоплановый анализ языкового и коммуникативного сознания, процессов когнитивного взаимодействия субъектов разных типов. В рамках авторской лингвокультурологической теории синтетической языковой личности (СЯЛ) [5], созданной на материале исследований русской рок-культуры, КПП выстраивает структуру СЯЛ, включающую в себя различные компоненты (вербальный, артикуляционный, музыкальный, имиджевый) и уровни (вербально-семиотический, когнитивно-прагматический, ассоциативно-интерпретационный). Материалом исследования является логоцентрическая модель СЯЛ, характерная для «героической» эпохи русского рока (1980-е гг.) и отличающаяся системной идеоцентричностью, глобальностью проблематики, мятежно-романтическим типажом поэтической личности (герой, пророк, шаман и др.). Логоцентрическая модель СЯЛ формируется на базе когнитивного взаимодействия двух типов субъектов: субъекта-источника и субъекта-интерпретатора. Первый занимает доминирующее положение, и для простоты изложения мы будем далее называть его субъектом-логоцентриком.

На наш взгляд, динамика когнитивного развития сознания такого субъекта включает в себя четыре основных этапа. На каждом этапе процессы динамизации когнитивных интенций порождающего субъекта фиксируются, «закрепляются» в структуре КПП путем формирования комплекса специфических когнитивно-прагматических установок СЯЛ.

Первый этап условно можно назвать этапом «когнитивного сканирования» и поиска целеполагающих когнитивных кодов, на базе которых будет формироваться КПП. Основной задачей данной операции является поиск/нахождение специфических диссонансных зон между элементами когнитивного сознания субъекта и системой «внешних» информационно-концептуальных кодов реальности. Как правило, процесс активации является успешным только в том случае, когда одни и те же отдельные когнитивные элементы или когнитивно-прагматические установки, одновременно активизированные и в сознании субъекта-источника, и в когнитивном пространстве реальности, имеют противоположную семантику.

Например, большинство русских рок-поэтов (Ю. Шевчук, К. Кинчев, В. Цой, В. Бутусов, Б. Гребенщиков и мн. др.) в эпоху «героических восьмидесятых» были убеждены в том, что духовная свобода личности является главной, непререкаемой ценностью, за которую нужно бороться любой ценой, поэтому она становится одной из ключевых когнитивных центров практически всех КПП, созданных в этот период. Такой статус свобода получает, прежде всего, потому, что в условиях советского строя, основанного на культивировании принципов массовости и доминирования коллективного сознания над индивидуальным, ценность данной категории (на уровне внешних информационно-когнитивных кодов реальности) была нивелирована. В результате возникло «когнитивное противоречие», которое со временем переросло в тотальное противостояние рок-культуры и советского государства (культуры официальной) и привело к разрушению «духовной самоизоляции» советского рок-движения.

После завершения операции «когнитивного сканирования» и нахождения комплекса «когнитивных несоответствий» субъект-источник выбирает из них одну или несколько базовых концептуальных единиц, на основе которых формируется система специфических когнитивно-прагматических установок-идеологем (когнитивно-прагматических установок I-й группы), выражающих комплекс основных стремлений, намерений,

главную концептуальную цель моделирования и реализации всей КПП. Из этого следует, что отправной точкой является процесс поиска когнитивного целевого ориентира и образование соответствующей группы когнитивно-прагматических установок.

В сознании логоцентрика выбранная им цель на первых этапах моделирования КПП воспринимается как нечто нерушимое, неизблемое («истина в последней инстанции»). Абсолютизация принципа когнитивного целеполагания – это и есть своеобразный вектор, направление которого определяет специфику моделирования КПП. Однако достаточно часто в процессе построения КПП (динамики развития когнитивного сознания субъекта-источника) логоцентрик «внезапно» начинает осознавать, что система целеполагающих когнитивно-прагматических установок-идеологем не так стабильна, как казалось вначале: «Иногда получается так, что цель замыкается на самоцель, превращается в средство. Тогда ты начинаешь идти не вперед, а вбок, куда угодно, но не назад. Ты делаешь круг и все равно возвращаешься на то же самое место... и будешь пытаться решить эту же задачу. <...> душа тебя все равно ведет за ухо, но ты иногда не можешь понять, куда она тебя ведет...» [3].

Другими словами, выбранная логоцентриком цель может дестабилизироваться на любом этапе моделирования КПП и превратиться в многочисленные «спекулятивные копии» истинной цели. В сознании логоцентрика образуется некий «когнитивный блок», вынуждающий вновь и вновь возвращаться к решению противоречия. Решение этой «когнитивной задачи» часто становится вопросом жизни и смерти.

Ситуация дестабилизации целевых когнитивно-прагматических установок и возникновения «когнитивного блока» отчетливо проявляется в пространстве русской рок-культуры. Яркий пример – один из главных «логоцентриков» русского рока А. Башлачев. «Когнитивный блок» сформировался в пространстве его КПП в конце 1986-го года и спровоцировал возникновение глубокого духовного творческого кризиса, который выразился в невозможности творить. А. Троицкий вспоминает: «Сначала я не понял, что с ним произошло. Он был как никогда спокойным, даже чуточку вялым, очень молчаливым. Он говорил, что много пережил за эти месяцы, одумался и очистился. <...> Он сказал, что не может больше писать песен. Что не может даже исполнять старые. “Вот так, не могу, и все” – отвечал он нехотя, глядя куда-то вниз. В будущем – может быть, но пока... “Я не должен этого делать”. <...> Скорее всего, дело в том, что последние два года... он отдал слишком много и слишком быстро. Он не хотел петь свои старые песни, поскольку знал, что не сможет сделать это так, как раньше. Так, как надо. Однако ему пришлось нарушить обет молчания. Чтобы выжить, физически выжить, он должен был что-то делать. А что еще, как не петь? Да и все вокруг ожидали от него песен – так он поддерживал себя в кругу друзей и знакомых. Так он впервые выступил на ленинградском рок-фестивале... Конечно, он чувствовал, что все это уже “не то”: раньше им искренне восторгались, теперь, скорее, подбадривали. И у всех на языке вертелся вопрос: нет ли чего новенького? А ему по-прежнему не писалось, хотя он и уверял, что в голове “что-то крутится”...» [9, с. 20-21].

Очевидно, что поэту так и не удалось преодолеть этот «когнитивный блок», сопровождающийся целевой когнитивной дезориентацией всей его КПП. Он вновь и вновь пытался «вырваться» из него, но духовных сил не хватило. Финал этой борьбы трагичен (в феврале 1988 года А. Башлачев покончил жизнь самоубийством), но, к сожалению, закономерен.

Логоцентрическое сознание, пытаясь следовать выбранному пути, нередко не оставляет себе шанса на отступление, не дает себе возможности «переиграть» тот или иной момент жизни, чтобы преодолеть возникшие противоречия. Не случайно сам А. Башлачев писал: «На Второй Мировой поэзии / Призван годным и рядовым» [1, с. 72].

Здесь вспоминаются мысли К. Кинчева, который сам неоднократно попадал в ситуацию «когнитивной блокировки», но всегда преодолевал ее [2, с. 23-25]. Лидер группы «Алиса» полагает, что основными характеристиками движения развития когнитивного сознания субъекта-источника логоцентрического типа являются: а) бескомпромиссность («Да, я сам взорвал свой мост. / За тех, кто не попал, мой тост. / В кулуарах подполья запах воды. / Здесь такие, как я, здесь такие, как ты. / Здесь в обход не идут, здесь не прячут глаз. / Компромисс не для нас!» [6]); б) желание любой ценой получить всё и сразу («Завтрашний день будет потом. / Все, что нам нужно, нам нужно сейчас! / Время горит ясным огнем. / Остановите нас!» [7]).

Второй этап. Этот этап условно можно назвать этапом *когнитивной самоидентификации* сознания логоцентрика. В рамках этого этапа формируется система специфических когнитивно-прагматических установок *духовной самоидентификации* СЯЛ (когнитивно-прагматические установки II-й группы). Этот процесс генетически связан с этапом когнитивного определения целевых установок КПП. Логоцентрик пытается найти в пространстве культуры соответствующие его типу «идеальные» образы, на базе которых впоследствии будут моделироваться и репрезентироваться основные творческие, сценические инкарнации его СЯЛ. При этом этот процесс нельзя назвать искусственным, так как выбранные инкарнации генетически вписываются в структуру когнитивного сознания субъекта-источника и его КПП.

Третий этап. На этом этапе развития когнитивного сознания субъекта-источника и КПП логоцентрик, учитывая качественные особенности выбранной цели и сценических когнитивных инкарнаций, путем когнитивного анализа определяет и репрезентирует систему наиболее эффективных (по его мнению) методов, способов, особых «когнитивных инструментов» и путей достижения, поставленной перед собой цели. В рамках третьего этапа также формируется система специфических когнитивно-прагматических установок, которые условно можно назвать *методолого-инструментальными когнитивно-прагматическими установками реализации целевых установок-идеологем* (когнитивно-прагматические установки III-й группы).

Существует два основных типа «когнитивных инструментов», которые потенциально/реально могут использоваться порождающим субъектом для достижения своих целей и успешной реализации КПП. К первому типу можно отнести *«эволюционные когнитивные инструменты»*. Выбирая их, субъект-источник автоматически отказывается от быстрого и, как правило, деструктивного способа получения желаемого результата. Использование «когнитивных инструментов» этого типа значительно снижает риск формирования «когнитивных блоков», но существенно снижает и энергетический потенциал КПП, от уровня которого зависит «заразительный» эффект КПП.

Ко второму типу относятся *«революционные когнитивные инструменты»*. В арсенал когнитивных инструментов этого типа входят *бунт, война*, все типы бескомпромиссного духовного и социально-политического противостояния. Этот тип когнитивных инструментов обладает более высокой степенью оперативности, то есть ускоряет, динамизирует а) процесс развития когнитивного сознания субъекта-источника; б) процесс достижения основных целевых установок. Однако «революционный» тип когнитивного инструментария характеризуется крайне высокой степенью деструктивности. Развитие когнитивного сознания логоцентрика и его КПП превращается в рамках этой модели в прерывистое, «скачкообразное», часто внутренне непоследовательное и поэтому далеко не всегда эффективное движение к цели. Все это, несомненно, повышает риск возникновения «когнитивных блоков». Именно деструктивная энергетика когнитивных инструментов «революционного» типа во многом и предопределяет однонаправленность когнитивного развития сознания и КПП логоцентрического типа, поскольку лишает субъекта-источника возможности маневра в обратном направлении («Ты должен идти только вперед. Ты можешь петлять. Главное, назад не возвращаться» [3]) и вынуждает возвращаться к нерешенной проблеме («когнитивному блоку»), так и не поняв причин ее возникновения.

В этом контексте становятся очевидны и понятны глубинные причины разрушения «классического» дискурса русской рок-культуры. С уверенностью можно говорить о том, что основной причиной тотального духовно-эстетического кризиса, сопровождающегося дестабилизацией и разрушением целого комплекса КПП героического (логоцентрического) типа, и даже реальных трагических смертей рок-музыкантов (М. Науменко, В. Цой, А. Башлачев, И. Чумичкин, А. Крупнов и др.) в конце 1980-х – начале 1990 гг. является выбор «революционного когнитивного инструментария».

Как известно, основными «когнитивными инструментами» достижения целевых установок порождающего субъекта в пространстве рок-культуры конца 1980-х годов являются *бунт, война*, тотальное противостояние системы и личности, со временем переросшее в бессмысленную борьбу с самим собой [4]. Такое стремление «революционного» моментального переустройства реальности в соответствии со своими КПП характерно и для В. Цоя («Земля. Небо. / Между Землей и Небом – Война! / И где бы ты ни был, / Что б ты ни делал – / Между Землей и Небом – Война!» [10, с. 220]; «Сталь между пальцев, сжатый кулак. / Удар выше кисти, терзающий плоть, / Но вместо крови в жилах застыл яд, медленный яд. / Разрушенный мир, разбитые лбы, разломанный надвое хлеб. / И вот кто-то плачет, а кто-то молчит, / А кто-то так рад, кто-то так рад. / Мама, мы все тяжело больны! / Мама, я знаю, мы все сошли с ума» [Там же, с. 336-337]), и для К. Кинчева («Кто-то бьется в поле, / Кто-то в грязь лицом. / Случай правит пулей, / Ворон – мертвецом. / Место лютной сечи / Поросло травой, / Больно гнучи речи – Бой не за горой. / Кто смел снять с нас чувство вины? / Кто примет огонь на себя? / Кто слышит постучь грядущей войны? / Что оставим мы после себя? / Братские могилы переполнены. / Смерть серпом косила буйны головы. / Рваную рубаху пулями латай, / Топоры да плаха по дороге в рай...» [8]), и для Ю. Шевчука («А в сияющем храме лики святых, / Тебе говорят, что церковь – не ты. / Что ты поешь, когда у тебя / Вместо смерти – похабные сны? / Предчувствие гражданской войны» [11]), и многих других рок-поэтов.

В подтверждение данного тезиса приведем высказывание А. Башлачева, характеризующее общее «революционное» состояние когнитивного сознания рок-музыкантов в конце 1980-х годов: «Тот, кто взял в руки гитару, находится на передовой. Но весь вопрос состоит в том, что приказа неоткуда ждать. <...> Ты не должен сидеть и ждать приказа, каждый должен сам себе отдать приказ: Вперед! В атаку! Но, чтобы атаковать – нужно знать, куда бежать. Нужно знать и понимать цель, которую ты должен поразить. Она должна быть совершенно реальной. И у всех свои функции, свои задачи. Представителей панк-рока я считаю саперами. Группы типа московского “Центра” – это гусары. Есть пехота, есть истребители, есть бомбардировщики. Нужно закрыть все участки фронта. Речь идет о том, что нужно держаться этой линии фронта. И видеть перед собой цель...» [3].

Использование же «эволюционного» типа когнитивных инструментов не блокирует возможность возвращения логоцентрика к системе базовых когнитивно-прагматических целевых установок первого уровня с их последующей когнитивной трансформацией и корректировкой. Возможно, это позволило бы не просто повторить уже пройденный субъектом-источником путь, а «прожить», пройти этот отрезок пути по-новому, преодолеть все «когнитивные блоки» и продолжить когнитивное движение к намеченной цели. Но у истории нет сослагательного наклонения.

Четвертый этап. На условно заключительном четвертом этапе развития когнитивного сознания субъекта-источника и КПП логоцентрика подводит промежуточные результаты своей когнитивной деятельности, направленной на достижение комплекса целей и моделирование КПП. Здесь формируется блок специфических когнитивно-прагматических установок *промежуточного результата развития когнитивного сознания и КПП* (когнитивно-прагматические установки IV-й группы).

Заметим, что условный характер данного этапа указывает на то, что «завершение» развития когнитивного сознания и процесса моделирования КПП, как правило, не является финальным. Это своеобразный «когнитивный рубеж», на котором происходит частичная или коренная трансформация (в зависимости от того,

насколько «корректные» результаты получены) КПП с последующим «перезапуском» когнитивного цикла. Феномен «перезапуска» порождает ситуацию циклического развития КПП. Причем принцип цикличности понимается нами не как «слепое» повторение, дублирование, а как основной механизм модернизации и развития КПП СЯЛ. Каждый новый цикл – это новый этап когнитивного творческого становления креативной личности и ее КПП. Важно, что при переходе от одного цикла к другому, нередко сопровождающемся обострением внутренних противоречий, когнитивная память предыдущего цикла не «стирается», не утрачивает своей актуальности, а выступает в качестве своеобразной когнитивной базы для формирования очередного перезапуска КПП. Возникает эффект «когнитивной матрешки»: каждый новый когнитивный цикл вмещает в себя предыдущий, и количество таких циклов сугубо индивидуально.

Обозначенная выше проблема преодоления *когнитивного блока* (без чего невозможно дальнейшее развитие) связана, на наш взгляд, с одним важным свойством когнитивного сознания субъекта-логоцентрика – *пластичностью*, под которой мы понимаем особую способность когнитивного сознания и КПП к сужению/расширению границ своего когнитивного диапазона, радиуса активного когнитивного действия, осуществляемого под воздействием как внутренних когнитивных факторов (частичная/полная трансформация одного или нескольких блоков когнитивно-прагматических установок, определяющих специфику динамики развития когнитивного сознания и КПП), так и внешних факторов (частичное/полное изменение свойств и характеристик социокультурной, социально-политической среды, в пространстве которой существует и функционирует когнитивное сознание субъекта-источника).

Когнитивный диапазон субъекта-источника логоцентрического типа обладает сложной (двухуровневой) структурой. Первый уровень (внутренний) представляет собой непосредственно само пространство когнитивного сознания субъекта-источника. Второй уровень – это отдельные дискурсивные зоны внешнего пространства социокультурной среды, в рамках которой и формируется особая концептуально-смысловая система когнитивного сознания субъекта-источника и его КПП. Отметим, что ситуация «вовлечения», когнитивной активизации той или иной дискурсивной зоны в рамках концептуально-смысловой системы моделирования КПП зависит от степени гармонизации этой зоны с системой когнитивно-прагматических установок (I-IV типов) когнитивного сознания субъекта-источника.

Когнитивный диапазон логоцентрика и КПП логоцентрического типа условно можно разделить на два когнитивных сектора: 1) активный сектор; 2) потенциально активный (пассивный) сектор. Каждый уровень когнитивного диапазона пластичен. Из этого следует, что активные и пассивные сектора существуют как на внутреннем (когнитивное сознание субъекта-источника), так и на внешнем (отдельные дискурсивные зоны социокультурной среды) уровнях.

В активном секторе, как правило, концентрируются когнитивные концептуально-смысловые информационные коды, на основе которых моделируются «исходные» «первичные» варианты когнитивно-прагматических установок (I-IV типов). В пассивном секторе когнитивного диапазона содержатся когнитивные концептуально-смысловые информационные коды, которые активизируются исключительно в случаях внезапного образования когнитивных блоков (смысловой дестабилизации/нескольких групп когнитивно-прагматических установок), препятствующих дальнейшему развитию КПП. В этом случае в сознании логоцентрика срабатывает своеобразный защитный механизм, основанный на сканировании своей КПП и поиске концептуально-смысловых кодов, с помощью которых можно нейтрализовать когнитивный барьер.

Другими словами, когнитивные файлы, хранящиеся в пассивном секторе когнитивного диапазона субъекта-интерпретатора, можно назвать своеобразной антивирусной системой. Соответственно, для нейтрализации одного/нескольких когнитивных блоков порождающему субъекту необходимо подобрать нужный когнитивный файл (подходящий для нейтрализации когнитивного блока), затем извлечь его из пассивного сектора и активировать.

Здесь же заметим, что процесс нейтрализации когнитивного блока может протекать по-разному. В первом случае когнитивный блок разрушается с помощью антивирусного файла внутреннего уровня, хранящегося непосредственно в пространстве когнитивного сознания субъекта-источника. Во втором случае подходящий для нейтрализации когнитивного блока файл находится за пределами когнитивного сознания порождающего субъекта. В этом случае антивирусный файл извлекается из активизированной (подключенной к когнитивному сознанию) дискурсивной зоны внешнего уровня и вводится в структуру когнитивного сознания, разрушая когнитивный блок.

Особо следует сказать о том, что далеко не всегда этот процесс (нейтрализации когнитивного блока) является успешным. Дело в том, что зачастую выбранный субъектом-источником антивирусный файл «не срабатывает». В этом случае операция повторяется, причем число возможных повторений зависит от общей устойчивости и стабильности когнитивного сознания порождающего субъекта. В тех случаях, когда когнитивное сознание логоцентрика обладает «слабым духовным иммунитетом» и неспособно быстро адаптироваться к изменившимся условиям внутренней/внешней среды, оно просто не в состоянии долго бороться с «вирусными» когнитивными, блокирующими процесс развития КПП, файлами. Закономерный результат этого деструктивного процесса – глубокая депрессия, глубокий духовный кризис и, как следствие, полное разрушение КПП и смерть субъекта-источника (либо духовная, либо физическая).

Особый интерес в данном контексте представляют случаи, в которых субъекту-источнику логоцентрического типа, «столкнувшемуся» с мощным когнитивным блоком, несмотря на внутренние духовные противоречия, все-таки удается его нейтрализовать. Ярким примером такого преодоления является «когнитивная

борьба» К. Кинчева, который в конце 1980-х годов (на закате «героической» эпохи русского рока) под воздействием деструктивной энергетики своей героической КПП попадает в глубокую «вирусную когнитивную воронку». В результате наступает серьезный духовно-мировоззренческий кризис, борьба с которым оборачивается сознательным саморазрушением (алкоголь, наркотики).

Однако, несмотря на сложность и трагичность ситуации, рок-поэту удается «вырваться». Для преодоления когнитивного блока К. Кинчев одновременно активизирует целый комплекс «антивирусных» когнитивных концептуально-смысловых кодов, находящихся как на внутреннем, так и на внешнем уровнях его когнитивной системы координат. В качестве нейтрализующего элемента выступает комплекс христианских концептуальных единиц. Интересно то, что эти когнитивные коды всегда присутствовали в пространстве когнитивного сознания, но для их полной активации (усиления их когнитивных деблокирующих свойств) К. Кинчев подключает когнитивно-дискурсивную зону внешнего уровня. Проще говоря, он принимает обряд крещения и приходит в православную веру, которая, по его мнению, является единственным верным, органичным, «корректным» источником преодоления внутренних противоречий. Важно еще и то, что после успешной нейтрализации когнитивного блока «когнитивная память» прошлых героических лет не была стерта. Происходит когнитивный синтез базовых (первичных) когнитивно-прагматических установок исходной КПП с системой концептуально-смысловых христианских кодов, вследствие чего сформировалась особая синтетическая КПП с более высоким уровнем пластичности и широким когнитивным диапазоном действия.

Таким образом, на первом этапе субъект-источник производит операцию «когнитивного сканирования», анализируя информационно-культурную среду, в которой он существует. Сознание логоцентрика направлено, прежде всего, на поиск когнитивных несоответствий, а не когнитивных совпадений, так как для его активации нужна двойственная бинарная структура («-»/«+»). Началом моделирования КПП логоцентрического типа является процесс поиска когнитивного целевого ориентира и образование когнитивно-прагматических установок I-й группы (идеологемы), поначалу абсолютизированных, но далее нередко дестабилизирующихся и ведущих к возникновению «когнитивного блока»: когнитивное движение к цели обрывается, так как сама цель теряет стабильность и расслаивается на бесконечные копии. Продолжение движения возможно только после преодоления «когнитивного блока», что для логоцентрика не всегда возможно в силу «тотальности» самого типа сознания.

На втором этапе формируются когнитивно-прагматические установки II-й группы, связанные с *духовной самоидентификацией субъекта-логоцентрика*. Здесь идет процесс когнитивной дифференциации, когнитивной селекции, поиска в культуре опорных («идеальных») образов для их «реинкарнации».

На третьем этапе определяется и репрезентируется система «когнитивных инструментов» («эволюционных» и «революционных») и когнитивно-прагматических установок III-й группы (методологических, «установок реализации идеологем»). «Революционные» инструменты быстрее приводят к цели, но и быстрее дестабилизируют сознание логоцентрика.

На четвертом этапе формируется блок когнитивно-прагматических установок промежуточного результата развития когнитивного сознания и КПП. Здесь подводятся первоначальный итог когнитивной деятельности субъекта-источника и определяются степень и качество достигнутого результата, который «отвечает» за возможность «перезапуска» КПП, начала нового цикла.

Проблема преодоления *когнитивного блока* связана с *пластичностью* когнитивного сознания субъекта-логоцентрика. Пластичность регулируется как внутренними, так и внешними факторами, при этом сам когнитивный диапазон обладает сложной структурой, позволяющей находить и использовать своеобразную «антивирусную систему» когнитивных файлов, устранивающих с разной степенью успешности проблемы и разрушения, связанные с когнитивной блокировкой.

Список литературы

1. Александр Башлачев: стихи, фонография, библиография / составитель О. А. Горбачев; научный редактор Ю. В. Доманский. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 222 с.
2. Барановская Н. Константин Кинчев. Жизнь и творчество. Стихи. Документы. Публикации. СПб.: Новый Геликон, 1993. 239 с.
3. Башлачев А. Беседа А. Башлачева с А. Шипенко и Б. Юхановым. «Было бы содержание – формы придут» [Электронный ресурс]. М., 1986. URL: <http://bashlach.chat.ru/int04.htm> (дата обращения: 21.07.2016).
4. Иванов Д. И. «Героическая» эпоха русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург – Тверь: УрГПУ; ТвГУ, 2007. Вып. 9. С. 44-53.
5. Иванов Д. И. Синтетическая языковая личность в русской рок-культуре: генезис, типология, структура, межкультурные связи. Иваново: ПрессСто, 2016. 384 с.
6. Кинчев К. Компромисс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ownlib.ru/read-38807/kinchev-konstantin/stikhi-i-pesni/page-3.html> (дата обращения: 02.08.2016).
7. Кинчев К. Смутные дни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ownlib.ru/read-38807/kinchev-konstantin/stikhi-i-pesni/page-10.html> (дата обращения: 02.08.2016).
8. Кинчев К. Чую гибель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ownlib.ru/read-38807/kinchev-konstantin/stikhi-i-pesni/page-8.html> (дата обращения: 02.08.2016).
9. Троицкий А. Один из нас // Огонек. 1989. № 20. С. 19-21.
10. Цой В. Звезда по имени Солнце: стихи, песни, воспоминания. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 416 с.
11. Шевчук Ю. Защитники Трои: книга стихов и песен [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiarock.ru/ddt/troya.htm> (дата обращения: 15.09.2016).

STADIAL MODEL OF FORMATION OF COGNITIVE-PRAGMATIC PROGRAM OF SUBJECT-LOGOCENTRIC (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN ROCK)

Ivanov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Guangdong University of Foreign Studies, People's Republic of China
Ivanovo State University
Ivan610@yandex.ru

Within the framework of the theory of synthetic language personality (SLP) the paper considers a common stadial model of "cognitive movement" of a subject-logocentric in the context of modeling a cognitive-pragmatic program (CPP). The model includes four stages: 1) "cognitive scan" and search for goal-setting cognitive codes; 2) cognitive self-identification of logocentric's consciousness; 3) determination and representation of the system of "cognitive tools"; 4) formation of a block of cognitive-pragmatic positions of an intermediate result of cognitive consciousness and CPP development. Particular attention is paid to the situation of cognitive positions destabilization, the emergence of "cognitive block" and the possibilities of its overcoming, the concepts of cognitive range and cognitive border, followed by a new cycle of creative development.

Key words and phrases: synthetic language personality (SLP); cognitive-pragmatic program (CPP); subject-logocentric; cognitive block; cognitive range.

УДК 811.111-26

Авторы статьи изучают особенности функционирования узуальных метафор в английском языке на примере политической речи Б. Обамы. Узуальность понимается как результат взаимосвязи лингвистических явлений, таких как: эффект обманутого ожидания, семантическая амплитуда слова, метафорический резонанс и дистрибутивная мощьность метафоры. В статье доказывается, что данные факторы являются ключевыми в определении силы метафоры и позволяют конкретизировать понятия окказиональных и узуальных метафорообразований.

Ключевые слова и фразы: узуальная метафора; окказиональная метафора; метафорический резонанс; дистрибутивная мощьность метафоры; эффект обманутого ожидания; семантическая амплитуда слова.

Игнатьева Анастасия Сергеевна, к. филол. н., доцент
Калинина Виталия Валерьевна, к. филол. н., доцент
Сонголова Жанна Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный университет
anastasia.ignatieva@gmail.com; vitaliya1@yandex.ru; songzh@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ УЗУАЛЬНЫХ МЕТАФОР В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ Б. ОБАМЫ)**

Загадка метафоры волнует многих исследователей уже не одну сотню лет. На современном этапе развития лингвистики ее понимают как средство познания и концептуализации мира, инструмент культуры и языковой знак вторичной косвенной номинации. Таким образом, когнитивное, культурологическое и семантическое направления образуют семиотическую концепцию метафоры, которая занимается более полным и всесторонним изучением метафорообразований, поставив в центр исследования их герменевтический статус [3, с. 86].

Опираясь на учение семантического подхода о сравнении двух субстанций (величин) и установлении некой константы сравнения (*tertium comparationis*), под метафорой мы понимаем «языковой знак вторичной косвенной номинации, основанный на переносе формата с фиктивного денотата на реальный, между которыми обнаруживается общая константа сравнения» [8, с. 69].

Традиционно выделяют 3 типа метафор: окказиональные, узуальные и «стертые» («мертвые»). В данной статье мы рассмотрим семантические особенности употребления узуальных метафор как готовых лексических средств, понятных и известных языковому сообществу и представляющих собой отражение его объективной картины мира.

Являя собой готовый репертуар экспрессивных средств, узуальные метафороупотребления встречаются во всех функциональных стилях речи. Рассмотрим пример из речи Б. Обамы, богатой подобными метафорами:

«Well, today, it is America that stands strong and united with our allies, while Russia is isolated, *with its economy in tatters*» [11]. / «Что ж, сегодня Америка сильна и действует заодно с союзниками, а Россия находится в изоляции, и ее экономика разорвана в клочья».

Изучая данную метафору с точки зрения семантики, мы обращаем внимание на то, что в ней отсутствует метафорический резонанс. Под ним мы понимаем «лингвистическое явление, заключающееся в изменении величины семантической амплитуды одного слова под воздействием семантических колебаний соседнего с ним слова, а также явление, находящееся в отношении обратнопропорциональной зависимости от дистрибутивной мощьности данного слова и фактора неожиданности» [5, с. 103]. Это связано с тем, что дистрибутивная